

УДК 343.234.5

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОГО РАСКАЯНИЯ И ВЫПОЛНЕНИЯ УСЛОВИЙ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СОГЛАШЕНИЯ КАК ОСНОВАНИЙ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

А. М. Сайтбеков

кандидат юридических наук,
ассоциированный профессор (доцент),
начальник Алматинской академии

МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова

В статье рассматриваются основания освобождения от уголовной ответственности, предусмотренные в действующем законодательстве Республики Казахстан. Основное внимание автор уделяет характеристике такого относительно недавно введенного основания освобождения от уголовной ответственности, как выполнение условий процессуального соглашения. Данный институт рассматривается в сравнении с давно действующим в казахстанском уголовном законе институтом деятельного раскаяния. Сравнение указанных оснований освобождения от ответственности, заключающихся в положительном посткриминальном поведении лица, совершившего преступное деяние, позволяет провести их более четкую дифференциацию, что в итоге будет способствовать совершенствованию правоприменительной практики органов досудебного расследования и суда.

Ключевые слова: освобождение от уголовной ответственности, деятельное раскаяние, явка с повинной, процессуальное соглашение, сделка о признании вины.

Одним из оснований освобождения от уголовной ответственности по действующему законодательству Республики Казахстан выступает выполнение условий процессуального соглашения. Введение этой нормы повлекло за собой дебаты о том, не станет ли данная норма конкурировать с нормой, регламентирующей институт деятельного раскаяния. Для определения оптимальных способов более четкой дифференциации этих оснований необходимо проведение детального сравнительно-правового анализа.

Прежде всего, необходимо отметить, что институт процессуального соглашения в национальном праве и законодательстве Республики Казахстан является новым. Его постепенное закрепление на законодательном уровне началось с 2004 года, и только в 2014 году, с принятием новых Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов Республики Казахстан (далее — УК Республики Казахстан и УПК Республики Казахстан соответственно), правовые положения, связанные с процессуальным соглашением, получили целостное институциональное закрепление в законе [1; 2].

В УК Республики Казахстан 2014 года положения об освобождении от уголовной ответственности в связи с выполнением условий процессуального соглашения (ст. 67) характеризуют появление правового института, ранее незнакомого отечественному уголовному праву.

Деятельное раскаяние как основание освобождения от уголовной ответственности в уголовном законодательстве Казахстана в виде самостоятельного правового института было закреплено еще в УК Казахской ССР 1959 года. Как правовой институт оно представляет собой совокупность норм уголовного и уголовно-процессуального права, регламентирующих общественные отношения между участвующими в деле лицами при прекращении уголовного дела в связи с наличием определенных условий, предусмотренных ст. 65 УПК Республики Казахстан [3, с. 183].

Различие в длительности существования рассматриваемых уголовно-правовых институтов, очевидно, не имеет столь важного значения в объяснении

правовой природы сходств, отличий или противоречий относительно институтов деятельного раскаяния и процессуального соглашения в уголовном праве. Вместе с тем именно углубленное ретроспективное изучение института освобождения от уголовной ответственности способно дать понимание причин возникновения отдельных сходств и противоречий.

Полагаем, что можно выделить три классификационные группы признаков, позволяющих определить сходства и различия институтов деятельного раскаяния и выполнения условий процессуального соглашения как оснований освобождения от уголовной ответственности:

- признаки, указывающие на наличие деятельного раскаяния и основания, необходимые для заключения процессуального соглашения;
- признаки, указывающие на порядок процессуального оформления деятельного раскаяния и процессуального соглашения;
- признаки, указывающие на момент реализации и субъектов реализации полномочий по освобождению лица от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием и в связи с выполнением условий процессуального соглашения.

Рассмотрим каждую из указанных классификационных групп в отдельности.

Деятельное раскаяние характеризуется следующими признаками (ч. 1 ст. 65 УК Республики Казахстан):

- совершение преступления впервые или совершение уголовного проступка;
- личность виновного (характеристика личности до и после совершения уголовного правонарушения);
- явка с повинной;
- способствование раскрытию, расследованию уголовного правонарушения;
- заглаживание (возмещение) причиненного уголовным правонарушением вреда [1].

Наиболее спорным вопросом относительно признаков деятельного раскаяния является их количественно-качественное соотношение, необходимое и достаточное для освобождения лица от уголовной ответственности. Очевидным является вывод о том, что наличия лишь одного из признаков деятельного раскаяния, перечисленных в ч. 1 ст. 65 УК Республики Казахстан, явно недостаточно для освобождения лица от уголовной ответственности. Об этом свидетельствует и анализ правоприменительной практики [4].

Концепция полной совокупности всех пяти признаков деятельного раскаяния при применении ст. 65 УК Республики Казахстан на практике также реализуется не всегда. Например, распространены случаи, когда в действиях лица присутствуют все признаки деятельного раскаяния, за исключением явки с повинной. Анализ судебных решений в этой части свидетельствует о том, что отсутствие явки с повинной не препятствует освобождению лица от уголовной ответственности на основании ст. 65 УК Республики Казахстан [4].

Вопрос о применении или неприменении положений о деятельном раскаянии в каждом конкретном случае решается по усмотрению суда (внутреннему убеждению судьи) с учетом всех обстоятельств дела.

Очевидно, что подобная ситуация, связанная с практикой применения ст. 65 УК Республики Казахстан, создает условия для излишнего субъективизма при принятии решений об освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. В свою очередь, такое положение дел не способствует формированию единообразной следственно-судебной практики и порождает определенные возможности для злоупотреблений в оценке юридических фактов и допущения юридических ошибок.

Несколько сложнее выглядит ситуация с основаниями, необходимыми для заключения процессуального соглашения. Прежде всего, это связано с тем, что процессуальное соглашение имеет две самостоятельные формы (пп. 1, 2 ч.1 ст. 612 УПК Республики Казахстан): сделка о признании вины и соглашение о сотрудничестве. Каждая из указанных форм имеет характерную совокупность признаков, указывающих на основания (условия) заключения процессуального соглашения [2].

Согласно п. 1 ч. 1 ст. 612, п. 1–3 ч. 1 ст. 613 УПК Республики Казахстан, заключенные сделки о признании вины возможно при наличии следующих оснований:

- совершенное деяние должно относиться к категории небольшой, средней тяжести или тяжкого преступления;
- добровольное изъяснение подозреваемым, обвиняемым желания на заключение процессуального соглашения;
- подозреваемый, обвиняемый не оспаривают подозрение, обвинение и имеющиеся по делу доказательства в совершении преступления, характер и размер причиненного ими вреда;
- согласие потерпевшего на заключение процессуального соглашения [2].

Перечень оснований (условий) заключения процессуального соглашения в форме соглашения о сотрудничестве в УПК Республики Казахстан представлен достаточно узко (п. 2 ч. 1 ст. 612):

- совершенное преступление может относиться к любой категории (небольшой, средней тяжести, тяжкое или особо тяжкое);
- способствование раскрытию и расследованию преступлений, совершенных преступной группой, особо тяжких преступлений, совершенных иными лицами, а также экстремистских и террористических преступлений [2].

В отличие от института деятельного раскаяния в каждом случае заключения процессуального соглашения (в любой его форме) требуется наличие всех вышеуказанных оснований. При отсутствии хотя бы одного из перечисленных оснований процессуальное соглашение не заключается.

Еще одной общей отличительной чертой, вытекающей из анализа оснований рассматриваемых институтов, является то, что процессуальное соглашение заключается только с лицом, совершившим преступление. Институт деятельного раскаяния распространяется также на лиц, совершивших уголовные проступки.

Более подробно рассмотрим отличия в основаниях к применению института деятельного раскаяния и заключения процессуального соглашения в форме сделки о признании вины.

Во-первых, институт деятельного раскаяния распространяется на лиц, впервые совершивших преступление любой категории (т. е. при условии, если ранее лицо не было признано виновным в совершении другого преступления вступившим в силу приговором суда, а также не было освобождено от уголовной ответственности по реабилитирующим основаниям).

Сделка о признании вины может быть заключена с лицом, подозреваемым или обвиняемым в совершении преступления. При этом отсутствует условие первичности совершения преступления (т. е. сделка может быть заключена с лицом, ранее судимым за совершение преступления).

Во-вторых, одним из оснований признания факта деятельного раскаяния является явка с повинной. Это указывает на то, что деятельное раскаяние может проявляться в действиях лица, совершившего преступление, еще до начала досудебного расследования.

В свою очередь, при заключении сделки о признании вины факт наличия либо отсутствия явки с повинной существенного значения не имеет. То есть заключение сделки о признании вины и выполнение всех связанных с этим действий может иметь место только после начала досудебного расследования.

Относительно явки с повинной следует отметить, что для признания деятельного раскаяния как юридического факта явка с повинной также не является обязательной (согласно положениям законодательства). Но вместе с тем, о чем было сказано выше, явка с повинной значит в числе признаков деятельного раскаяния, и как показывает практика, факт ее наличия значительно повышает вероятность применения ст. 65 УК Республики Казахстан [5, с. 35].

В-третьих, согласно требованиям ч. 1 ст. 65 УК Республики Казахстан, личность виновного (характеристика личности) в обязательном порядке учитывается при освобождении лица от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. При заключении сделки о признании вины характеристика личности виновного не имеет определяющего значения.

В-четвертых, для признания деятельного раскаяния заглаживание причиненного уголовным правонарушением вреда выступает в качестве существенного условия (одним из признаков деятельного раскаяния).

В сделке о признании вины подозреваемому, обвиняемому достаточно лишь признать характер и размер причиненного ущерба (с одновременным принятием обязательств не отказываться от этого признания в будущем) (п. 2 ч. 1 ст. 613, п. 3 ч. 1 ст. 614 УПК Республики Казахстан) [2].

В-пятых, для признания деятельного раскаяния и освобождения лица от уголовной ответственности по данному основанию согласие потерпевшего либо иная форма выражения его мнения не требуется.

При заключении сделки о признании вины согласие потерпевшего является обязательным условием.

Что касается сравнительного анализа оснований к применению института деятельного раскаяния и заключения другой формы процессуального соглашения — соглашения о сотрудничестве, то, по сравнению с вышерассмотренной формой процессуального соглашения, отличий несколько меньше. Прежде всего, это обусловлено значительно более узким перечнем оснований, необходимых для заключения сделки о сотрудничестве.

Во-первых, как было отмечено выше, освобождение от уголовной ответственности за преступление в связи с деятельным раскаянием возможно только в случае первичного совершения преступления.

Институт освобождения от уголовной ответственности в связи с выполнением условий соглашения о сотрудничестве данных ограничений не предусматривает. На основании ст. 67 УК Республики Казахстан лицо может быть освобождено от ответственности независимо от количества и степени тяжести ранее совершенных преступлений.

Во-вторых, наиболее существенной отличительной чертой соглашения о сотрудничестве является то, что заключается оно лишь по определенной категории дел, в раскрытии и расследовании которых может содействовать лицо (подозреваемый, обвиняемый, осужденный), выступающее стороной соглашения. Как уже было указано, это три категории дел:

- дела о преступлениях, совершенных преступной группой;
- об особо тяжких преступлениях, совершенных иными лицами;
- об экстремистских и террористических преступлениях.

Несколько слов необходимо сказать о специфике такого основания. Согласно буквальному толкованию п. 2 ч. 1 ст. 612 УПК Республики Казахстан, в случае заключения соглашения о сотрудничестве по делу о преступлении, совершенном преступной группой, а также по делу об экстремистском или террористическом преступлении лицо, ходатайствующее о заключении соглашения, должно быть непосредственным исполнителем или соучастником данного преступления [2]. На первый взгляд, такой подход законодателя представляется не совсем понятным и обоснованным.

Однако институт процессуального соглашения в таком формате широко распространен в ряде зарубежных стран и вполне себя оправдывает [6, с. 39–40]. Смысл состоит в том, что лицо, с которым заключается соглашение о сотрудничестве, является подозреваемым, обвиняемым или осужденным по другому делу, но в то же время обладает ценной информацией по делу, в рамках которого заключается соглашение. В случае если сотрудничество становится эффективным, по условиям соглашения государство улучшает положение участника соглашения, несмотря на то, что он выступает подозреваемым, обвиняемым или осужденным по другому уголовному делу.

Касаясь вопроса о порядке процессуального оформления деятельного раскаяния и процессуального соглашения, вкратце отметим, что какого-либо специального порядка закрепления признаков деятельного раскаяния виновного при расследовании уголовного дела законодательством не предусмотрено. Соответственно, признаки деятельного раскаяния получают процессуальное закрепление на общих основаниях при совершении и протоколировании следственных и иных процессуальных действий.

Что же касается порядка закрепления условий и фактов, связанных с выполнением процессуального соглашения (как в форме сделки о признании вины, так и в форме соглашения о сотрудничестве), предусмотрен строго определенный процессуальный порядок, закрепленный в главе 63 УПК Республики Казахстан [2]. Существенное нарушение данного порядка влечет соответствующие правовые последствия.

Данное различие между рассматриваемыми институтами, на наш взгляд, указывает на преимущества процессуального соглашения. Процессуальная регламентация оснований, условий, обязательств сторон, а также процедурной части процессуального соглашения и полного спектра правовых последствий его исполнения (или неисполнения) создает необходимую ясность и правовую определенность.

Анализ признаков, указывающих на момент реализации и субъектов реализации полномочий по освобождению лица от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием и в связи с выполнением условий процессуального соглашения, позволил выявить следующие закономерности и особенности.

Периоды реализации ст. 65 и 67 УК Республики Казахстан, в соответствии с нормами УПК Республики Казахстан (ч. 1 ст. 36), являются одинаковыми и определены с момента начала досудебного расследования до момента вынесения приговора. По субъектам реализации полномочий по освобождению от уголовной ответственности на основании ст. 65 и 67 УК Республики Казахстан отличий также нет (орган уголовного преследования или суд).

Вместе с тем важной сравнительной особенностью рассматриваемых институтов является то, что процессуальное соглашение ввиду его четкой процессуальной регламентированности, как правило, заключается на ранних стадиях досудебного расследования. При этом с момента заключения процессуального соглашения практически исключена возможность применения института деятельного раскаяния.

Специфика деятельного раскаяния состоит в том, что для выполнения его условий (необходимых и достаточных для освобождения от уголовной ответственности) требуется сравнительно большой период времени. Учитывая значительное содержательное сходство рассматриваемых институтов, процессуальное соглашение выступает в качестве процессуальной гарантии выполнения подозреваемым (обвиняемым) действий, свидетельствующих о его деятельном раскаянии. Данное сравнение указывает на глубокую взаимосвязь рассматриваемых институтов.

Другая, но менее значимая особенность института процессуального соглашения в форме соглашения о сотрудничестве выражается в том, что соглашение может быть заключено в том числе с осужденным лицом, то есть после вступления приговора в законную силу, на этапе его исполнения (ст. 618–621 УПК Республики Казахстан) [2].

Таким образом, определенное отличие деятельного раскаяния от процессуального соглашения по моменту реализации заключается в том, что вопрос о заключении процессуального соглашения на практике, как правило, решается существенно раньше, чем осуществляется признание юридического факта деятельного раскаяния. Тем самым на практике институт процессуального соглашения часто блокирует возможность признания деятельного раскаяния как юридического факта с освобождением лица от уголовной ответственности на основании ст. 65 УК Республики Казахстан [1].

В целом проведенный анализ отличий и сходств рассматриваемых институтов позволяет сделать следующие общие выводы.

1. Институты деятельного раскаяния и процессуального соглашения как основания освобождения от уголовной ответственности в значительной степени схожи. Теоретически это означает, что во многих случаях они могут быть универсальны (взаимозаменяемы), то есть применяться в альтернативном порядке, по субъективно-умотрению органа уголовного преследования или суда.

2. Отличительные особенности института процессуального соглашения (прежде всего, глубокая процессуальная регламентированность) на практике создают для него определенные преимущества (приоритет) перед институтом деятельного раскаяния.

3. Существенным недостатком института деятельного раскаяния в сравнении с институтом процессуального соглашения является недостаточная определенность в количественно-качественной характеристике признаков (прежде всего, возможность альтернативного учета признаков, высокая степень их оценочности и отсутствие перечня обязательных признаков).

4. Институт деятельного раскаяния как основание освобождения от уголовной ответственности является одной из важнейших гарантий соблюдения прав человека в уголовном праве. В этой связи очевидна необходимость сохранения и дальнейшего совершенствования данного уголовно-правового института.

5. Важной отличительной и преимущественной особенностью института деятельного раскаяния является наличие признака «явка с повинной».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Уголовный кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс] : 3 июля 2014 г., № 226-V. — Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226>. — Дата доступа: 12.04.2022.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс] : 4 июля 2014 г., № 231-V. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852. — Дата доступа: 12.04.2022.

3. Онаева, Г. Т. Институт деятельного раскаяния по уголовному законодательству Республики Казахстан: теоретико-правовой анализ / Г. Т. Онаева, А. С. Мавлянов, Н. О. Дулатбеков // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. — 2016. — № 7. — С. 183–185.

4. Банк судебных актов: сервис Верховного Суда Республики Казахстан [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://office.sud.kz/>. — Дата доступа: 01.04.2022.

5. Коломеец, В. Явка с повинной: новая трактовка / В. Коломеец // Российская юстиция. — 1997. — № 10. — С. 35.

6. Сделки о признании вины в уголовном процессе зарубежных стран / Алешина А. Д. [и др.] // Юрид. вестн. молодых ученых. — 2016. — № 3. — С. 39–44.

Поступила в редакцию 11.05.2022 г.

Контакты: info@academymvd.kz (Сайтбеков Айдар Муталикович)

Saitbekov A. M.

COMPARATIVE ANALYSIS OF ACTIVE REPENTANCE AND FULFILLMENT OF THE TERMS OF THE PROCEDURAL AGREEMENT AS GROUNDS FOR EXEMPTION FROM CRIMINAL LIABILITY

The article discusses the grounds for exemption from criminal liability provided for in the current legislation of the Republic of Kazakhstan. The author pays special attention to the characterization of such a relatively recently introduced grounds for exemption from liability as the fulfillment of the terms of the procedural agreement. This institution is considered in comparison with the institute of active repentance, which has been operating for a long time in the Kazakh criminal law. Comparison of the specified grounds for exemption from liability, consisting in positive post-criminal behavior of the person who committed the criminal act, allows them to be more clearly differentiated, which, as a result, contributes to the improvement of law enforcement practice of pre-trial investigation and court bodies.

Keywords: *exemption from criminal liability, active repentance, confession, procedural agreement, plea bargain.*